

ВАЛЕРИЯ
СКАЗОЧНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Но вы же
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ...

Современный любовный роман

Валерия Сказочная

Но вы же преподаватель

«Автор»

2023

Валерия Сказочная

Но вы же преподаватель / Валерия Сказочная — «Автор», 2023

Из-за сложной ситуации в семье передо мной в жизни мало перспектив. Поэтому, когда преподаватель предлагает мне участие в престижном конкурсе, я делаю всё, чтобы оправдать его доверие. Ну и пускай мы занимаемся всё чаще и вне учебного времени. Ну и пускай мне придётся ехать в другой город с ним. Ну и пускай... Ой. А вот это уже, кажется, лишнее.

Содержание

Глава 1. Егор	5
Глава 2. Олеся	8
Глава 3. Егор	11
Глава 4. Олеся	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валерия Сказочная

Но вы же преподаватель

Глава 1. Егор

Оглядываю свою группу – м-да, не тот контингент, совсем не тот. Ребята тут скорее для галочки вышку отрабатывают, списывает каждый первый и едва ли кто-то прям горит маркетингом. Но мне надо выбрать из них только одного, чтобы от моего курса сначала прошёл соревнования в универе, оттуда – городские, а дальше всероссийские. В случае успеха я как куратор мгновенно взлечу с деятельности препода в главного маркетолога туристической компании Амира. А это и зарплаты другие, и перспективы. Да и студента отличившегося мне в ассистенты зачислят.

Зубами выгрызал эту возможность – чтобы мне дали своего представителя выделить. Всё-таки преподавать я устроился сразу после универа на временную основу. Масштаб, увы, не тот. Знаю по своему отцу, что неблагодарное это по большей части дело, ну или не все закрепляются на действительно достойных позициях.

Но, походу, всё равно придётся пока притушить амбиции. Так и вижу, что все тут мечтают о конце пары, а не увлечённо выполняют самостоятельную работу, которую им задал, чтобы хоть так выделить кого-то.

Иначе, увы, не получается. Смотрел почти на каждого и взвешивал за и против, но даже староста и идущие на красный диплом не вдохновляют. Знания там, может, и есть, но такие ли, чтобы зайти далеко? Мне нужна только победа.

Ладно, возьму того, кто лучше самостоятельную напишет, а потом попробую сам поднатаскать.

Решив так, лениво откидываюсь в преподском кресле и больше даже не смотрю на свою группу. Листаю чат коллег, читаю, что там кто думает и у кого какие ставки. Не сразу замечаю, что в дверь скребутся. Скорее, по взглядам на меня определяю, что что-то происходит. А потом и слышу робкий стук, неуверенно становящийся всё более шумным.

– Проходите, – достаточно громко говорю, чтобы быть услышанным там, за дверью.

И она всё-таки открывается, являя мне Синицыну. Неприметная тихоня и зубрилка. Удивлён, что опоздала, реально странно и совсем на неё не похоже.

Она неуверенно движется к своему месту за третьей партой, а меня вдруг осеняет. Синицына! Точно же. Вот кто идеально подходит мне.

Всегда готова, выполняет даже самые сложные задания, вникает в материал. И почему я сразу о ней не подумал?

Усмехаюсь собственным мыслям. Понятно, почему. При своих успехах в учёбе эта Синицына совсем неприметная девчонка, я даже лица её не вспомнил бы. Как и имени...

Смотрю в журнал. Олеся.

Кажется, я произношу её имя вслух, потому что чувствую на себя осторожный, но пристальный взгляд.

Но это кстати, потому что девчонка даже не в курсе, что мы тут самостоятельную внеплановую пишем. Посвящаю её в это, даю задания, а потом снова погружаюсь в чат.

В тестах всё меньше смысла – даже не сомневаюсь, что Синицына с ними справится лучше всех. А потому уже к концу пары раз у прошу её задержаться. Заодно и загляну, что она там понаписала.

Не удивлён, что у Синицыной не обнаруживается ошибок. Пришла позже всех, справилась раньше. И на отлично. Поэтому, изучая её тесты, параллельно описываю ей суть конкурса и перспективы.

И только потом, бросив на её взгляд, замечаю, что девчонка всё это время стоит передо мной, а не сидит. Хотя стул тут совсем рядом к моему столу свободный.

И вот чего она такая стесняшка? Надо будет это, наверное, исправить. В конкурсе нужен напор, умение показать себя, а не тушеваться.

Но это потом. На данном этапе важнее знания, а то Синицына может испугаться, если с неё тут характер требовать начну.

– Садись, – стараюсь говорить мягко, хотя тянет подколоть девчонку по поводу её неуместной робости.

Чуть помедлив, она всё-таки проходит и почти беззвучно усаживается на стул. А я вдруг улавливаю слегка мандариновый запах. И в голову неожиданно приходит, что это первый раз, когда Синицына так близко ко мне.

– Так вот, я давно заметил твой потенциал и уверен, что это хороший шанс его развить, – слегка привираю, а то Леся не кажется воодушевлённой. – Я верю в тебя, и эту самостоятельную провёл скорее чтобы и ты убедилась в своих силах. Уровень этой работы вполне дотягивает до предполагаемой сложности конкурса, а ты не сделала ни одной ошибки.

На самом деле, я без понятия, какой там уровень будет в конкурсе. Всяко покруче того, на который знают мои второкурсники, включая Синицыну. Но пока задача расслабить её, а там разберёмся.

Только девчонка совсем притихла. Снова смотрю на неё, и вдруг теряются слова.

Надо же... У неё такие глубокие зелёные глаза, что провалиться в них можно. И губы... Чуть припухлые, естественно розовые, очень мягкие на вид. Аккуратный носик, натуральные брови, ровная кожа...

Охренеть. Синицына – красотка. Вот это открытие.

Причём такое яркое, что даже странно, что я совсем не замечал этого раньше. Наверное, дело в том, что девчонка всегда сидит где-то сзади, не отвечает, пока не спросишь, одевается в фиגню какую-то. Закрытые кофты, часто с горлом, длинные юбки или бесформенные штаны. А волосы свои офигеть какого насыщенного серебристого оттенка прячет за причёсками всякими, чаще пучками, как сейчас.

Вот и объяснение. Неброская одежда, отсутствие даже намёка на косметику. Второе не так принципиально при её чертах лица, но за первым Леся себя прямо-таки прячет. Зря, конечно. Показать там ещё как есть что...

Вдруг становится чертовски интересно увидеть Синицыну с распущенными волосами. И поскольку я уверен, что там и фигурка что надо, то в чём-то более женственном, облегчающем. Или вообще без всего...

Чёрт. Вот уж точно лишняя мысль.

– Что скажешь? – спрашиваю, чтобы перебить паузу и ход собственных размышлений заодно. А то уже и фантазия грозит разыграться.

Синицына как-то напрягается. Довольно ощутимо.

– Я... – тихо начинает и опускает взгляд. – Спасибо за предложение, но я не уверена, что у меня получится.

Да что, блять, с ней не так?..

Откуда такая самооценка у девчонки? Офигенно привлекательная, умная и реально перспективная Синицына тушется при любой возможности. Аж раздражает немного.

– Я уверен, – твёрдо обозначаю. Может, даже более жёстко, чем надо бы.

А она вдруг неожиданно улыбается так мягко, головой качает. И я чуть ли не моргать забываю, зависнув слегка от этой тёплой чуть снисходительной улыбки и того, насколько она

украшает и без того офигительно красивое лицо девчонки. Не видел раньше, чтобы Сеницына усмехалась или смеялась – всегда серьёзная такая.

И сейчас тоже быстро серьёзнеет. Лёгкий огонёк в её глазах гаснет.

– Дело не в сомнениях в способностях, – тихо сообщает Сеницына. – Там... Семейные проблемы.

Как-то совсем уж неохотно она про проблемы выдавлирует, мрачнеет даже.

– Какие? – спрашиваю с неожиданным для себя нажимом, будто имею право. Чуть ли не требую ответа. Поспешно пытаюсь смягчить ситуацию, не понимая собственное неуместное любопытство: – В смысле, может, я могу помочь?

Леся качает головой.

– Нет, Егор Викторович. Спасибо вам, но я... – ну вот опять Сеницына с трудом выжимает из себя слова, всё тише и тише. – Это не...

Она даже не договаривает, только чуть хмурится и прикусывает нижнюю губу в напряжении. Кажется, проблемы там серьёзные.

Заставляю себя отвести взгляд от губ своей студентки. Как ни странно, не знаю даже, что сказать. Упрашивать Сеницыну, не зная обстоятельств? Искать ей замену не хочу.

Я уже как-то твёрдо решил для себя, что Леся выбрал. Любой другой вариант теперь обломным будет казаться, даже если вдруг гения откопаю.

Да и если уж на то пошло, куда больше меня сейчас волнует, что там за проблемы у Сеницыной. Вообще она та ещё загадка, конечно.

Вдруг подмечаю, что довольно хрупкие руки девчонки сжимаются в кулачки.

– Я справлюсь. Я участвую, – неожиданно решительно выдаёт она.

Воу. Вот это поворот. Леся смотрит на меня с такой серьёзностью, будто чуть ли не революцию провела там у себя в сознании.

Забавная она, Сеницына.

Подавляю улыбку. Узнать, что там у девчонки происходит, тянет уже настолько; что офигеть с каким трудом переключаюсь на насущное.

– Хорошо, тогда завтра я снимаю тебя с пар, со всеми договорюсь, будем готовиться. Распишу тебе всё по этапам, введу в курс дела, – распоряжаюсь уже вполне себе преподским тоном.

Сеницына важно кивает.

– Хорошо, до завтра, – говорит, неуверенно поднимаясь.

– До завтра, – на этот раз сдержать улыбку не получается, да и зачем?

Тем более что Леся уже на меня не смотрит, к двери идёт. Ну а я не могу не проводить её взглядом.

Девчонка ведь реально красивая. Открыв это сегодня, я, как ни странно, теперь отчётливо вижу даже сквозь эти её бесформенные штаны и кофту. И вот почему только так одевается? Прячется как будто.

Знаю я, что не моё дело. Но как перестать об этом думать? Об этом и о Сеницыной...

Глава 2. Олеся

Со здоровьем у мамы хуже с каждым днём. Но она упорно запрещает мне связываться с папой, чтобы деньгами хотя бы помог. Вот и приходится работать самой, сочетая это с учёбой, в которой тоже не хочется терять позиции. Понятно, что в таких условиях было не до выбора заработка. Пришлось согласиться на предложение соседа – ему нужна домработница. Вот только судя по его взглядам, бросаемым на меня до того, как я два года назад устроилась к нему – мои уборка и готовка в его доме скорее повод. Хочет он другое.

Поэтому одеваюсь максимально закрыто и неброско. На лице тоже никакого макияжа, волосы собираю. Как ни странно, это реально стопорит соседа, и он не пялится особо. А о другом уж точно вряд ли думает, может, уже увлёкся кем ещё. Но проверять это, одеваясь нормально, меня уж точно не тянет. В универ иду в том же, в чём к нему – тупо не успеваю переодеться. Да и смысл?

Два года в такой кутерьме, с самого поступления в универ. Устала, конечно. И хоронить себя надоело в бесконечных делах. Но выбора особо нет. Не знаю, чем обидел маму папа, я тогда совсем маленькая была. Но реакция даже на возможность звонка ему всегда острая.

А тут ещё конкурс. Я ведь и представить себе такую возможность не могла, а она сулит столько перспектив! Но и требует тоже очень много чего. В первую очередь, времени. Поэтому чуть было уже не отказалась. Но потом желание хоть что-то сделать только ради себя взбунтовалось в сознании. Ещё и Егор Викторович в меня верит... В общем, что-то дало мне силы просто согласиться, наплевав на всё.

А теперь понимаю, что надо будет уволиться и новую подработку найти, чтобы маме помогать, пока я в конкурсе буду участвовать. А там, если выиграю, вопрос с работой точно будет закрыт.

Сегодня мне не хватило духу сказать соседу, что работаю у него последние деньки. Так и тащусь в универ, недовольная собственной неуместной робостью. Откуда этот страх, что он тогда не заплатит положенное? Ну да, строгий и много чем недовольный, но не мошенник же.

Понуро плетусь по коридорам универа, и, кажется, ничего перед собой не вижу. А ведь если сосед всё-таки не заплатит, я не смогу купить маме новые лекарства. И привлечь его к ответственности тоже, наверное, не смогу, ведь мы даже не оформляли договор, при этом...

Резко торможу, буквально врезавшись в чью-то крепкую грудь. Пошатываюсь от неожиданности, роняю сумку. Сама бы тоже упала, если бы не мужские руки, удержавшие от такого поворота.

Поднимаю взгляд и вижу перед собой Егора Викторовича, озадаченно разглядывающего меня. Будто высматривающего что-то у меня на лице.

Но недолго. В итоге преподаватель отпускает меня и наклоняется поднять сумку. Чёрт... Неловко как-то. Я могла бы и сама. Да ещё и врезалась в него, как дура.

– Синицына, – Егор Викторович обращается неожиданно и с какой-то мягкой усмешкой. Непривычной, почти тёплой. – Ты зачем столько учебников взяла? Сегодня у тебя только я, забыла? – возвращает мне сумку.

Да, тяжеловатую. И нет, я не забывала, просто сама не своя в универ шла, по привычке взяла. Но признаваться в этом преподавателю не по себе.

– Ну вы же с пар меня снимете, а пока не сняли, – вместо этого зачем-то придумываю оправдание. – Для правдоподобности взяла.

Глупость ляпнула, знаю. Поэтому не удивляет озадаченное выражение на лице Егора Викторовича, который смотрит на меня как на диковинку какую-то.

Вчера он тоже похоже смотрел. А до этого почти никак, будто и не помнил о моём существовании. И почему я вообще замечаю это всё?

– А мы шифруемся? – с шутиливой важностью уточняет Егор Викторович. Насмехается, конечно. Но по-доброму как-то. Не тянет за это обижаться.

Подавляю дурацкое желание упрямо продолжать объяснять свою сумку тем, что никто типа пока не должен знать, что меня с пар снимут. Но и вразумительный ответ дать всё равно не могу.

– Не знаю, – только и выдавливаю тихо.

Егор Викторович усмехается такому ответу, покачав головой. При этом смотрит на меня чуть ли не внимательно, слегка прищурено.

– Забавная ты, Синицына, – сообщает почти ласково. – У тебя всё нормально?

Слегка напрягаюсь неожиданному тону преподавателя и его чуткости, с которой уже второй день определяет, когда что-то не так.

Хотя... Наверное, по мне это видно гораздо больше, чем хотелось бы. В последнее время совсем раскисаю.

– Да, Егор Викторович. Спасибо, – как можно увереннее заверяю.

Интересный у него цвет глаз... Смесь насыщенного серого с чёрным. Или это они сейчас вдруг потемнели?

– Да пока не за что, – как-то неопределённо отвечает он. – Пошли, сниму тебя с пар официально, – с насмешливой подчёркнутой важностью добавляет, явно давая понять, что это раз уж мне типа важно сделать всё как полагается.

Подавляю смехок и реально иду к кабинету, в котором занятия сейчас. Не знаю, шутил ли Егор Викторович, но даже если нет, то пусть и вправду освободит меня от занятий прилюдно.

Хотя наверняка уже со всеми, с кем надо, успел договориться.

Я и раньше подметила, что Егор Викторович рассказывает материал интересно, доходчиво и с юмором, где надо. Отчасти именно его подача облегчала мне понимание его предмета настолько, что почти не требовалось дополнительно учить, как почти всё остальное.

Но сейчас... Кажется, он сегодня особенно в ударе. Объясняет мне и темы будущих курсов, причём так легко, что улавливаю. Так же непринуждённо Егор Викторович заодно тестирует меня по всем материалам, мы с ним вспоминаем много чего, погружаемся в нюансы, о которых едва ли кому-то говорят в универах. Слишком уж глубокое раскрытие темы, с использованием своеобразных секретных техник. Уверена, что они мало кому доступны.

И всё это в первый день нашей подготовки. Хотя не просто так, конечно. Выясняется, что отбор от универа пройдёт в понедельник. А это через три дня, не считая выходные.

Там и дальше тоже всё плотненько пойдёт. Тот, кто пройдёт от нашего универа, будет участвовать в городских соревнованиях в эту же пятницу. Победитель определится уже в понедельник и поедет как представитель Москвы в Томск. Город выбрали как максимально оптимальный с точки зрения расстояния для всех, ведь участвуют люди со всей страны.

Да уж, судя по описываемому, масштабы там немаленькие, но Егор Викторович почему-то настолько уверен во мне, что и сама словно заражаюсь этим ощущением. По крайней мере, решаю не заморачиваться из-за результатов, а получить максимум возможного. И выдать тоже максимум. В любом случае, это будет крутой и полезный опыт. И приятно, что Егор Викторович выбрал меня.

А по поводу моих возможностей... В целом они есть. Даже поездка в Томск ничему не помешает, тем более что будет финансирована организаторами конкурса, как и размещение в гостинице. Мама... Поскольку у неё рассеянный склероз (это никак не связано с нарушениями памяти и умственных способностей, это куда более страшная болезнь) ей требуются не только дорогостоящие лекарства и периодическая терапия или операции; но и отдых в санато-

рии желательно пару раз в год. В этом я ещё не отправляла её, не было возможностей, потому что в больнице мама бывала чаще, и все средства чуть ли не улетали. Да и состояние матери не располагало на отдых. Теперь в этом плане намного лучше дела, да и сосед скоро должен дать зарплату. Потрачу её большую часть на санаторий и организую его по времени, на протяжении которого я в Томске буду.

Если я, конечно, туда попаду...

– Вы правда верите, что я смогу? – неожиданно для себя спрашиваю у Егора Викторовича.

И параллельно с этим ловлю себя на мысли, что за последние пару дней он словно ближе мне стать успел. Наверное, потому что вот уже два года я вся в делах, ни друзей, ни поддержки...

– Конечно, – уверенно и без заминки подтверждает преподаватель. – Но результат не должен быть твоей целью. Твоей целью должно быть получение удовольствия от процесса и от нового формата, от испытания себя. Не заморачивайся о том, что будет по итогу, будь максимально вовлечена в происходящее здесь и сейчас. И тогда результат сам собой приложится. И будет именно таким, каким должен быть.

Киваю чуть ли не на каждое его предложение, действительно через себя пропускаю. Сосредотачиваюсь настолько, что не сразу замечаю, что Егор Викторович неотрывно смотрит на меня и на все эти мои кивки. С лёгким любопытством и чем-то ещё непонятным, отчего мне вдруг становится волнительно.

Я даже ответ подобрать не могу, вместо этого ещё раз, как бы итоговый, киваю.

– А вообще в нашем деле надо забыть о стеснении, – многозначительно добавляет Егор Викторович, блуждая взглядом мне по лицу. – И проявлять себя без оглядки на шаблоны или других. Новаторство только приветствуется. Как и нестандартный подход, умение и готовность видеть дальше и генерировать идеи.

Я снова киваю, хотя при его словах о стеснении мне не по себе почему-то стало. Не к месту подумалось, что Егор Викторович ведь совсем молодой... Не помню, сколько ему, не особо вникала в разговоры девчонок о преподавателе. Но думаю, меньше тридцати вообще.

– Но ты вообще довольно нестандартная, так что с оглядкой на чужое мнение проблем быть не должно, – чуть тише, но не менее уверенно добавляет Егор Викторович.

Отвожу взгляд. Меня неожиданно задевает это его определение. С чего это я вдруг нестандартная?..

Самое обидное, что я ведь понимаю, о чём речь. Но почему-то словно только сейчас меня озаряет осознанием – неприметно и непривлекательно я одеваюсь не только для соседа, но и, получается, для всех вокруг. И вроде бы должно быть пофиг на это, но простое слово от Егора Викторовича – и я уже грузюсь непонятно с чего. Более того, будто вспоминаю, что ведь девушка молодая. Не самая подходящая в данных обстоятельствах мысль.

Так что ещё раз киваю, отбрасывая уж точно неуместные размышления о том, какой меня видит он.

– Пора на обед, Синицына, – беспечно заявляет преподаватель. – Проголодалась уже небось.

Киваю ещё раз, на что он уже откровенно усмехается.

Глава 3. Егор

Три дня подготовки с девчонкой идут так насыщенно и интенсивно, что и не замечаю, как кончаются. Хотя, конечно, распланировал подачу материала от и до. Сегодня, в последний день перед выходными, по облегчённой программе идём. И на выходные даю Синицыной установку отдохнуть, а не зубрить по кругу одно и то же.

Сомнений, что уж от универа она точно пройдёт, у меня вообще никаких. К счастью, и у Леси они вроде бы отпадают.

Смотрю, как она собирает в сумку все наши листочки с набросками и тестами. Неожиданно взгляд цепляется за руки Синицыной. Её аккуратные тонкие пальчики без маникюра кажутся офигенно женственными – намного более сексуальными, чем все, которые видел раньше. Включая и наманикюренные, украшенные драгоценными камнями и даже провокационной сеточкой.

Так, стоп. Считать женскую руку сексуальной – ещё куда ни шло, но это же, чёрт возьми, рука моей студентки. К тому же, Синицыной.

Почему «к тому же»? Она красивая.

Так, всё, окончательный стоп. Пора вернуться в реальность.

– До свидания, Егор Викторович, – успешно швыряет меня туда осторожный голос Леси.

– Подожди, – неожиданно для себя говорю.

Она замирает, смотрит на меня напряжённо, но ни о чём таком не подозревая. А я в который раз мысленно одёргиваю себя – а что такого Синицына может подозревать?..

Неожиданно вдруг хочется, чтобы заподозрила. Интересна её реакция, если я с ней как с девушкой заговорю. Смутится? Возмутится? Удивится? Всё сразу?..

Не решаюсь сразу, взвешивая абсурдность собственной идеи.

– Мы сегодня засиделись, – решаю подойти издалека, тем более что затянувшаяся пауза вполне себе сделает моё предложение неоднозначным. – За окном уже темнеет. Давай я тебя подвезу до дома?

Синицына слегка подвисает, смотрит на меня непонимающе.

– Ты насколько далеко от универа живёшь? – пытаюсь вовлечь её в нужный мне диалог.

– В целом да, достаточно далеко, – тихо проговаривает девчонка. – Но как-то неловко... Вам наверняка в другую сторону.

Вот что её, значит, смутило. Не какая-либо неоднозначность, а лишь то, удобно ли мне будет.

Невинность сплошная эта Синицына. И вот как она умудряется пристыдить меня за ход мыслей не в ту сторону, при этом ничего об этом не говоря и даже, видимо, не думая?..

– Мне в центр, а это в любом случае та сторона, – мягко уверяю. – К тому же, это я тебя задержал, значит, в ответе за то, чтобы до дома доставить.

Синицына задумчиво кивает, видимо, находя мои аргументы весомыми. Эти её умильные неуверенные кивки по любому поводу...

Ловлю себя на улыбке, когда собираю свои вещи. Леся ждёт. На меня не смотрит, на дверь только. Милая она такая, когда задумчивая настолько и словно бы нервничающая слегка. Всё ещё грузится по поводу того, что меня типа напряжёт?

Ну ничего. В машине, где мы наедине сидеть рядом будем, ход её мыслей запросто может пойти в другую сторону. Куда более интересную...

Я всё ещё помню, что должен лишь подвезти студентку, которую нельзя. Правда помню.

Но эта Синицына...

Она довольно мило колеблется между передней и задней дверьми машины, не понимая, куда сесть. Клянусь, я прям точно улавливаю суть этих её терзаний. Девчонке не по себе сесть на переднее, ко мне ближе; но в то же время неловко садиться сзади – думает, что меня может обидеть этим жестом. Всё это так прозрачно читается на сосредоточенном лице Леси, что я с трудом подавляю смех. Решаю её дилемму, открыв перед ней переднюю дверь. Пусть поближе ко мне будет.

– Не забудь пристегнуться, – настоятельно напоминаю. Просто ради того, чтобы перестать лыбиться этой её растерянности, как идиот.

Синицына уже в который раз за день кивает, потянувшись к ремню безопасности. Как она рядом сейчас... Не то чтобы прям уж сильно, но рукой при желании дотянусь запросто.

Интересно, а девчонка хотя бы целовалась когда-нибудь? Сколько ей, девятнадцать? Ведь второй курс уже.

Внезапно мысль о том, что Синицына может быть с кем-то куда более раскованной, ударяет по мозгам. Я словно вижу, как она лежит на подушке с разметавшимися по ней волосами и прикушенной от страсти губой.

– Спасибо вам, Егор Викторович, – неожиданно заговаривает реальная Синицына, та, которая кутается в своих и без того закрытых вещах; а не томно раздевается или постанывает у меня в воображении. – Если честно, ваше предложение и вправду кстати. Я устала, и ждать на остановке автобус, чтобы потом ехать на метро, было бы дискомфортно.

Ну вот. Несколько мягких слов девчонки, и теперь я чувствую себя озабоченным мудакom. Ведь предложил ей подвезти, чтобы наедине оказаться, подразнить, а не ради её комфорта и безопасности. Что вообще-то надо было учитывать в первую очередь.

Не говоря уж о том, что передо мной студентка. Да, я несильно старше, но это вообще не аргумент. Я для неё препод, вот и должен им оставаться.

Поэтому после того, как довезу Синицыну до дома, позову кого-нибудь из знакомых девчонок на свидание. Мне явно нужен секс, раз уже который день засматриваюсь на свою самую скромную студентку, которая с вероятностью сто процентов девственница ещё.

– Надеюсь, ты отдохнёшь в эти выходные, – без понятия, зачем я нарушаю паузу в этот раз. – Зубрить тебе точно ни к чему, материал и так знаешь, дай мозгам расслабиться.

– Зубрить я точно не буду, – на этот раз без кивков и скорее задумчиво соглашается Синицына. – Это бессмысленно, и скорее превратит всё в кашу, а вы уже очень круто сгруппировали все мои познания, мешать их не буду.

Ухмыляюсь рассуждениям девчонки. Неожиданно приятно слышать от неё простое «круто», хотя в своих преподавательских способностях не сомневался никогда. Да и много от кого слышал куда более развёрнутые положительные отзывы.

– То, что зубрить ты не будешь, я уже понял, это похвально. Но отдыхать точно будешь? – почему-то продолжаю настойчиво продавливать.

Не понравилась мне эта загруженность Синицыной при ответе. Вот чувствую за ней, что не об отдыхе девчонка думала и прикидывала. Ещё и проблемы у неё какие-то есть... Те самые, из-за которых поначалу отказаться от участия хотела.

И да, я знаю, что это не моё дело. Леся вот явно об этом думает, потому что не отвечает и смотрит на меня напряжённо. Но не спешу брать свои слова назад. Вообще, я её наставник, так что имею право знать, что там у неё и как. Вот.

– Я справлюсь, Егор Викторович, – твёрдо заявляет Леся, этим ответом демонстрируя мне сразу два факта.

Во-первых, меня и послать могут, пусть и завуалировано. Но красноречиво дать понять, что лезу не туда – на это Синицына способна, какой бы скромнягой ни казалось. А во-вторых...

Во-вторых врать она не умеет. Иначе бы сказала мне спокойно, что да, отдыхать будет; а не намекала, что не моё дело и что главное, что меня должно волновать – её способность справиться.

– Хотя бы выпишись, – от недовольства говорю жёстче, чем надо бы.

Но Лесю мой тон, видимо, не особо заботит. Девчонка улыбается иронично, и вдруг спрашивает:

– Можно начать прямо сейчас?

Не знаю, всерьёз ли она – лёгкий смешливый блеск в её глазах сбивает с толку. Но на всякий случай киваю.

И Синицына и вправду откидывается в кресле, закрыв глаза. И этим позволяя мне чаще и дольше кидать на неё взгляды. Более пристальные и внимательные... Особенно когда этому способствует небольшая пробка.

Её длинные естественные ресницы слегка подрагивают, губы соблазнительно приоткрываются... Тело по-прежнему скрыто сомнительными шмотками, но вдруг замечаю, что грудь вполне себе выделяется, в такт дыхания девчонки приподнимаясь и опускаясь перед моим взглядом...

Чёрт. У меня встаёт. На Синицыну.

Долго там до её дома ещё? Увеличиваю скорость и запрещаю себе больше смотреть на уже спокойно спящую и слегка похрапывающую девчонку рядом. Мою, чтоб её, студентку.

Глава 4. Олеся

Отдых мне, конечно, и близко не светит. Ведь при лучшем раскладе я уже через неделю должна в Томск лететь. Расчёт от соседа мне нужен срочно, ведь надо начать уже сейчас насчёт маминого санатория решать. Даже на тот случай, если у меня не получится с конкурсом, уволиться и без того собиралась, как и маму отправить.

Поэтому сегодня никаких робких лепетаний. Отработав у соседа весь день, расписываю ему всю ситуацию и прошу расчёт. Как раз и повод уволиться у меня достойный, а то если бы не ситуация с конкурсом, не знала бы даже, что сказать. Врать не особо умею.

Но сосед лишь снисходительно усмехается, явно почувствовав свою власть надо мной. Типа в его руках моя судьба. Так и вижу это в самодовольном оскале, и становится по-настоящему страшно.

С трудом преодолеваю желание отступить и вместо этого ещё раз объясняю, что для меня это важно. Прошу по-соседски пойти мне навстречу, рядом ведь живём, не такие уж чужие друг другу.

– Я тоже так думал, – ядовито подмечает мужчина, вдруг резко переменившись и став прямо-таки источать враждебность. – Но ты стала такой закрытой, Лесенька. Застёгнутая наглухо и не улыбнёшься даже. Я помнил тебя другой.

С трудом преодолеваю отвращение и заставляю себя продолжать на него смотреть.

– Я таким образом демонстрировала почтительность, – тихо придумываю на ходу, но неприятное ощущение в груди ни на секунду не даёт о себе забыть.

Мне ведь хочется уйти отсюда прямо сейчас, и наплевать на всё. Но деньги...

– Допустим. Но видишь ли, ты перестаралась, – мудак, чьего имени я даже и не помню, недвусмысленно скользит знакомым сальным взглядом по моим губам. – Я хорошо тебе платил. Больше, чем любой домработнице. И ожидал больше расположения и проявления того, что мы не чужие.

Сглатываю ком в горле. Ноги начинают подкашиваться, и я одновременно и понимаю, к чему он клонит, и принять реальность не могу.

– Вы сами предложили такие финансовые условия, – бормочу, изо всех сил сохраняя серьёзный вид. – И мы обговаривали мои обязанности.

– Деточка, сколько раз я шёл тебе навстречу? – недобро прищуривается сосед. – Соглашался на удобное тебе время, отпускал к матери чуть что?

Не так уж часто, на самом деле. Мы вообще с этим подонком особо не взаимодействовали – и, наверное, поэтому я расслабилась и думала, что ко мне интерес потерял. Хотя, может, он и вправду на кого другого переключился, а сейчас нашёл возможность повертеть мной.

– Сделайте это в последний раз, пожалуйста, – стараюсь говорить с ним мягко, игнорируя недвусмысленные намёки и тон мерзавца. – Каждый раз у меня была действительно важная ситуация и сейчас тоже.

– Я устал играть в одни ворота, – приближается сосед и трогает мне лицо потной рукой. – Теперь пойду к тебе навстречу, только если ты пойдёшь ко мне...

Меня передёргивает от брезгливости, и я уже начинаю ненавидеть себя за то, что не заключила договор. Успокаивала себя тем, что этот похотливый мудак, по крайней мере, не похож на насильника. Ага, как бы не так. Шантаж немногим лучше.

– Ты думала, что отсутствие косметики и эта серая херня на тебе скроет твою красоту? – возбуждённо дышит мне в лицо подонок, расплываясь в широкой ухмылке. – Ну уж нет, Лесенька. Ну же, будь хорошей девочкой... И тогда ты получишь все свои деньги, а может, даже сверху щедрую надбавку. Если постарайся.

Меня уже тошнит от его близости, но от оцепенения не могу даже убрать мерзкую руку со своего лица. Клянусь, я буду отмывать его раз десять точно. И вряд ли смогу избавиться от этого старческого запаха.

– Вы и так должны мне деньги, – выдавливаю.

Но меня, кажется, даже не слышат. Сосед уже притягивает меня к себе, одновременно пытаюсь слюнявить мне лицо. И меня как оглушает. Остаться здесь опасно! И к чёрту уже деньги, мне всё равно их не дадут. Не просто так.

Резко вырываюсь, лягаюсь, дерусь. Даже, кажется, луплю ему между ног. Мало соображаю, прихожу в себя лишь когда выбегаю из его долбанной квартиры и залетаю к себе.

Сердце никак не успокаивается, когда, задыхаясь, прислоняюсь к двери. Закрываю глаза, стараясь прийти в себя. Потому что мама вот-вот меня увидит. И раз сейчас не вышла навстречу, то, скорее всего, пока спит ещё. Неизвестно, когда проснётся, но не стоит её волновать.

Делаю глубокий вдох и медленный выдох, пытаюсь дышать размеренно. Ничего ужасного не успело случиться. Да, я всё ещё чувствую мерзкий запах мудака и его липкие потные руки на себе, словно они до сих пор там. Но через несколько минут я уже буду вымыта и в порядке. А что дальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.